

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

The devil's side

Алексей Алюков

The devil's side

<https://litres.ru/74332207>

SelfPub; 2026

Аннотация

Здесь нет героев. Есть город, где дождь не прекращается, а тени под фонарями живут своей жизнью. Есть война, которая началась задолго до того, как кто-то произнёс слово «демон». Есть двери, которые не следовало открывать. И есть голос, звучащий изнутри, — он не принадлежит тебе, но ты слышишь его каждую ночь.

Тёмное фэнтези о падении и искуплении. О мире, где свет и тьма давно поменялись местами. О пути, который начинается на дне — и ведёт туда, где ответов больше, чем вопросов.

Содержание

Сборник ключевых сцен из книги	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алексей Алюков

The devil's side

Сборник ключевых сцен из книги

I

Дождь лил вторые сутки.

Он барабанил по черепичным крышам Эвилля — тяжёлыми, круглыми каплями, которые срывались с серых, набухших туч и летели вниз, разбиваясь о кирпичные и бетонные мостовые. Капли были крупными, как виноградины, и холодными, как слёзы. Они падали отвесно, без ветра, и от этого весь город казался запёртым в гигантском мутном аквариуме.

Сами тучи, обложившие небо до самого горизонта, напоминали пышные, мягкие тела уснувших великанш. Они наползали друг на друга, сплетались, сливались в одну бесформенную, клубящуюся массу, которая заслонила собой всё — и солнце, и небо. Где-то там, за этой серой пеленой, ещё теплилась красота двух юных дев-красавиц: округлого, яркого солнца с его золотыми косами лучей и бездонного голубого неба, что простиралось на миллионы миль во все стороны. Но теперь их красота была скрыта. Тучи, словно ревнивые

соперницы, закутали их в свои серые одеяла и плакали — плакали безутешно, проливая на землю миллиарды, если не триллионы, своих холодных слёз. Никто не знал, о чём они плачут. Может быть, от радости, предвкушая грядущую трагедию. Может быть, от скорби и сожаления. А может быть, им просто было всё равно — они плакали, потому что не могли не плакать, потому что такова была их природа.

Вода стекала по водосточным трубам, переполняла желоба, бурлила в ливнёвках. Она попадала в реку, что протекала через центр города, — широкую, тёмную, маслянистую, над которой дугой выгибался старый каменный мост с чугунными перилами и потускневшими от времени фонарями. Река несла свои воды к промышленным районам, где ныряла в подземные коллекторы — туда, где в эту самую ночь, в сырой и вонючей тьме, заканчивала свою смену рабочая бригада.

Их было четверо. Все в одинаковых серых робах, пропитанных запахом сырости и машинного масла, в касках на головах, скрывавших волосы. На лицах, там, где их не прикрывали налобные фонари, лежала многодневная усталость — та особая, серая усталость, какая бывает только у людей, которые годами работают под землёй, вдали от солнечного света.

Тоннели, по которым они шли, были обширны, как лабиринт Минотавра. Стены из старого, растрескавшегося бетона, кое-где укреплённые ржавыми металлическими балками, сочились влагой. Кое-где на них росла плесень — чёрная, бархатистая, пульсирующая, будто живая. С потолка свиса-

ли сосульки извести, с которых то и дело срывались капли и звонко ударялись о водную гладь.

Свет четырёх налобных фонарей выхватывал из тьмы фрагменты этого подземного царства: круглую трубу, покрытую хлопьями ржавчины; решётку водостока, забитую мусором; тень, метнувшуюся в боковой проход — крыса, не иначе.

Первым шёл Рафаэль.

Это был коренастый мужчина лет сорока пяти, с широкими, покатыми плечами и мощной шеей, на которой бугрились вены. Его лицо, покрытое седой щетиной, напоминало карту военных действий — шрам на подбородке (подарок от упавшей трубы), ожог на левой скуле (результат неудачной сварки), россыпь оспин на носу (последствия юношеского акне). Глаза — тёмно-карие, глубоко посаженные, окружённые сеткой мелких морщин — смотрели на мир с тем особым, усталым цинизмом, который приходит только с годами тяжёлой работы. Одет он был в ту же робу, что и остальные, но носил её с какой-то особой небрежностью — ворот расстёгнут, рукава закатаны по локоть, открывая мускулистые предплечья, покрытые выцветшими татуировками. Одна изображала якорь, другая — русалку с неестественно большой грудью, третья — просто надпись «Maria», выведенная корявым готическим шрифтом.

За ним, чуть прихрамывая, ковылял Лео.

Это был молодой парень, которому едва перевалило за

двадцать. Худой, как скелет, обтянутый кожей, с узкими, покатыми плечами и впалой грудью. Его спина была сгорблена — не по-стариковски, а как-то по-птичьи, будто он всё время пытался сложиться пополам. У основания шеи, между лопатками, проступал небольшой, но заметный горб — результат многолетней сутулости. Волосы у него были тёмно-русые, сальные, свисающие неопрятными прядями из-под каски. Глаза — бледно-голубые, водянистые, с красными прожилками от недосыпа и хронической усталости. Под ними набрякли сизые мешки. Губы — бледные, потрескавшиеся — постоянно шевелились, будто он беззвучно разговаривал сам с собой. На подбородке красовалась жалкая поросль — ни борода, ни щетина, а так, подростковый пух, который он то ли забывал сбривать, то ли принципиально не трогал.

Третьим шагал Габриэль.

Он был полной противоположностью Лео: толстый, рыхлый, с массивным, выдающимся вперёд животом, который нависал над ремнём, грозя в любой момент вырваться на свободу. Его лицо — круглое, с пухлыми, румяными щеками и маленьким, почти детским ртом — казалось нелепым на таком большом теле. Глаза у него были светло-карие, с длинными, как у девушки, ресницами, и смотрели они на мир с каким-то наивным, почти детским любопытством. Когда он улыбался — а улыбался он часто, — на щеках появлялись ямочки, делавшие его похожим на большого ребёнка. Одежда на нём сидела плохо — роба была на размер мень-

ше, чем нужно, и пуговицы на животе предательски натягивались. Каска, наоборот, болталась, то и дело сползая на глаза.

Четвёртый шёл последним. Он был новеньким — устроился всего двое суток назад, и это было видно по всему. По неуверенной, шаркающей походке. По тому, как он постоянно озирался по сторонам. По тому, как вздрагивал от каждого неожиданного звука. Ему было лет девятнадцать-двадцать. Худощавый, но не болезненно, как Лео, а скорее поюношески, с ещё не оформившейся мускулатурой и угловатыми движениями. Лицо — простое, незапоминающееся, с мягким, безвольным подбородком и близко посаженными серыми глазами, в которых застыл перманентный испуг. Он ещё не привык к этому месту — к запаху, к темноте, к странным звукам, которые доносились из дальних тоннелей. И он боялся. Боялся до дрожи в коленях, до холодного пота на ладонях. Но работа есть работа, а деньги нужны всем.

Разговор, как обычно, начал Лео.

— А вот моя сегодня сготовила свои фирменные спагетти, — мечтательно протянул он, и его голос, тонкий, почти писклявый, эхом отразился от бетонных стен. — С соусом болоньезе, как я люблю. М-м-м... Горяченькие, только с плиты. Пар от них идёт, сыр сверху плавится, колбаска эта... как её... пепперони, во! Я аж слюной исхожу, мужики. Честное слово.

Он погладил себя по животу. Живот ответил громким ур-

чанием.

Рафаэль закатил глаза так сильно, что на секунду стали видны белки с красными прожилками.

— Ну, Лео, — начал он своим низким, прокуренным голосом, в котором сквозила многолетняя усталость, — задрал ты уже со своей едой. Честное слово, каждый день одно и то же. «Моя сегодня сготовила», «моя вчера напекла», «моя позавчера нажарила». Ты хоть раз можешь о чём-то другом поговорить? О футболе? О политике? О бабах, в конце-то концов?

— Ну а чё? — Лео обиженно шмыгнул носом и вытер его рукавом. — У каждого свои радости, Рафаэль. Тебе вот нравится ворчать на всех, а мне — о еде говорить. Ты когда в последний раз нормально кушал-то? Небось, опять одни бутерброды с колбасой жуёшь, как холостяк. А у меня жена — золото. Готовит, как в ресторане. Даже лучше. В ресторане так не готовят. Вот ты когда-нибудь ел её фирменные спагетти? Нет. А я ел. И тебе не советую — обзавидуешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.